

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

Перспективы развития концепции постоянного нейтралитета в контексте международно-правового регулирования статуса Австрии (Часть II)

Аманжолов Ж.М.*

Во второй части статьи рассматривается вопрос о целесообразности вступления Австрии в Организацию Североатлантического договора (НАТО). Он в настоящее время не только широко дискутируется в официальных (политических) кругах страны, но и нередко является объектом научных споров между представителями различных исследовательских школ и направлений. В подавляющем большинстве случаев высказываемые мнения имеют взаимоисключающий, а не взаимодополняющий характер и разделяются соответственно на позиции «за» и «против». Однако при этом имеют место и выработанные некоторыми учеными «сбалансированные» подходы, позволяющие полнее учитывать аргументы и доводы тех или иных «противоборствующих» сторон в рамках необходимости формулирования единой, консенсусной позиции. Вместе с тем вполне очевидным является тот факт, что вопрос о возможном членстве Австрии в НАТО, как и ее участии в деятельности военных структур ЕС, должен решаться самим государством с неперменным учетом его международных прав и обязательств, вытекающих из статуса постоянного нейтралитета.

---

* Аманжолов Жайсанбек Меирбекулы – к.ю.н., доцент кафедры международного права Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы). zh.amanzholov@mail.ru

Ключевые слова: НАТО; постоянный нейтралитет; вступление Австрии в НАТО; Устав ООН; коллективная безопасность.

Начнем рассмотрение данного вопроса с того, что установление сотрудничества Австрии с НАТО стало осуществляться одновременно с вступлением страны в ЕС, т.е. в январе 1995 года. Тогда она стала участником Программы «Партнерство во имя мира», в которой некоторые политические силы Австрии видели средство, облегчающее интеграцию их нейтрального государства в стратегию НАТО. В конце этого же года Австрия предоставляет национальный контингент в состав многонациональных сил НАТО в Боснии и Герцеговине и тем самым присоединяется к миротворческим операциям под эгидой этой организации. С этого периода, пожалуй, в стране начинают появляться первые признаки споров между политическими партиями о преимуществах и негативных последствиях ее вступления в Организацию Североатлантического договора. Так, уже упомянутая в первой части настоящей статьи Социал-демократическая партия Австрии (СДПА), которая признается самой большой политической силой в стране, не раз твердо выступая против ее вступления в НАТО, закрепляет свой официальный взгляд в принятом 18 марта 1998 года документе под названием «Позиции Социал-демократической партии Австрии в области безопасности». В нем проблеме вступления страны в НАТО посвящены три статьи – 9, 10 и 15 раздела III.11. Они, в частности, гласят, что не существует какой-либо «...уважительной причины вступать в военный блок и отказываться от австрийского нейтралитета...»; «...благодаря нейтралитету в сочетании с международной кооперативной солидарностью Австрия располагает надежной концепцией безопасности...»¹. Другая политическая партия Австрии – «Зеленая альтернатива» («ЗА»), – выступая в целом союзницей СДПА в этом вопросе, отвергает наряду с «милитаризацией ЕС» расширение НАТО на Восток и в новой партийной программе, принятой в 2000 году, требует разработки «новой концепции нейтралитета», суть которой раскрывалась в ранее опубликованном (1998 г.) докладе «Безопасность без НАТО»². Эта концепция основывается главным образом на «активном нейтралитете»,

¹ FREITAG aktuel. Das Wochenmagazin der SPO Nr.37a, 05.11.1998: Das neue Parteiprogramm der SPO. S. 21.

² Малек М. Австрийская политика безопасности: нейтралитет или НАТО? // Мировая экономика и международные отношения. № 2. 2000. С. 29.

согласно которому «активная политика посредничества может обеспечить безопасность в большей степени, чем армия»; кроме того, следует обеспечить «быстрое замораживание австрийских военных расходов»³ и на «коллективном нейтралитете за счет глобальной системы безопасности», в соответствии с которым Австрия должна передать свои вооруженные силы под командование Совета Безопасности ООН, а ООН «за это должна гарантировать нерушимость австрийских границ»⁴.

Между тем, как отмечает М. Малек, научный сотрудник Института международного миротворчества Военной академии Австрии, «конфронтация между сторонниками и противниками вступления Австрии в НАТО проходит не между коалиционным правительством и оппозицией»⁵. Он особо подчеркивает, что «этот вопрос вносит раскол как в правительство, так и в оппозицию»⁶, однако не в заявления и действия солидарных в этом вопросе партий. В этой связи Народная партия Австрии (НПА), которая придерживается противоположной позиции в отличие от СДПА и «ЗА», со второй половины 90-х годов XX века «традиционно» выступает за вступление страны в «новую НАТО». Свою позицию партия с тех пор аргументирует, например, тем, что «...Австрия имеет меньше возможностей участвовать в совместных решениях по вопросам европейской безопасности до тех пор, пока она не входит в состав НАТО...» и что «...вступление в НАТО не связало бы Австрию обязательством допустить на свою территорию иностранные войска и военные базы...»⁷. НПА поддерживает становившаяся не раз ее партнером в коалиционном правительстве Партия свободы Австрии (ПСА). В утвержденной в 1997 году Программе партии нашли отражение положения о том, что связанные с членством в НАТО затраты ниже, чем самостоятельное развитие австрийской обороны, и что «в сотрудничестве с НАТО должна быть создана европейская система безопасности»⁸.

---

³ Малек М. Указ. соч. С. 29.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 27.

⁶ Там же.

⁷ Schussel W. Die Perspektiven der österreichischen Sicherheitspolitik. Khol / Ofner / Stirnemann, S. 134, 138-139.// Официальный сайт Австрийской народной партии // <http://www.oevp.at/index.aspx?pageid=37421>

⁸ FPO-Parteiprogramm, beschlossen am Programmparteitag, 30. Oktober 1997, Linz. Wien, 1997. S. 7, 8.

Наиболее горячий, ожесточенный характер разногласия о вступлении или невступлении Австрии в НАТО приобрели между спорящими сторонами в 1999 году, когда в связи с совершенным актом агрессии НАТО против бывшей Югославии страна отказала военным летательным аппаратам Североатлантической организации на право пролета (прохода) через свое воздушное пространство. «... Она закрыла свое воздушное пространство для полетов самолетов стран альянса в Югославию со ссылкой на свое законодательство, в первую очередь на закон о грузах военного назначения»⁹, и, таким образом, страна, сохраняя свой постоянный нейтралитет, не только не принимала никакого участия в неправомерных, совершенных под предлогом предотвращения «гуманитарной катастрофы» акциях НАТО против тогдашней Союзной Республики Югославия, но и, по мнению СДПА, считала действия НАТО «... в любом случае неверными»¹⁰. Представители НПА и ПСА, наоборот, выступая с совместным заявлением, утверждали, что «не оставалось ничего другого, как воздушными ударами остановить действия югославской армии и сербских вооруженных формирований»¹¹. Бескомпромиссный характер рассматриваемым спорам придал в контексте этих событий и факт вступления в том же 1999 году в НАТО трех бывших государств – членов Организации Варшавского Договора – Польши, Чехии и одного из непосредственных соседей Австрии – Венгрии. Этот факт, и особенно принятие в альянс впервые государства, граничащего с самой страной, никак не мог быть отмечен сторонниками полноправного членства Австрии в НАТО. В НПА и ПСА «... убеждены, что нейтралитет препятствует полной и окончательной интеграции страны в европейские структуры, включая военно-политическое сотрудничество, и не сочетается с новой архитектурой европейской безопасности, основу которой, по их мнению, составляет блок НАТО»¹². Они к тому же «... категорически возражают своим оппонентам...»¹³ в лице СДПА и «ЗА», предлагая, как они считают, единственно верный альтернативный путь обеспечения национальной безопасности Австрии в новых условиях. В настоящее время позиция сторонников нахождения Австрии в составе других (и,

---

⁹ Малек М. Указ. соч. С.33.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Усенко Е. К чему может привести дискуссия о статусе Австрии // Россия и мир. 2006. 25 апреля. С. 66.

¹³ Усенко Е. Указ. соч. С. 66.

кстати, уже 28) государств – членов НАТО еще больше усилилась тем, что в нее в 2004 году вошли наряду с государствами Балтии другие ближайшие и не менее отдаленные соседи Австрии – Словакия, Словения, а также Румыния и Болгария, а в 2009 году – Албания и Хорватия. Таким образом, «...Австрия оказалась окружена почти исключительно натовскими странами»¹⁴.

В свете сказанного, как подчеркивает Е. Усенко, уместно поставить два взаимосвязанных вопроса¹⁵. «Первый – вправе ли Австрия в одностороннем порядке отказаться от своего постоянного нейтралитета? И второй – есть ли у Австрии суверенное право принять решение о своем вступлении в НАТО?» На оба эти вопроса известный юрист-международник отвечает отрицательно. По его однозначно выраженному мнению, ни то ни другое Австрия «...не вправе сделать потому, что ее нейтралитет, и именно как постоянный, проистекает из международных обязательств страны»¹⁶. Здесь автор имеет в виду Московский меморандум и Государственный договор 1955 года. Формулируя, таким образом, свой окончательный вывод о том, что «Австрия не вправе самовольно отказаться от своего нейтралитета и тем более вступать в НАТО» и «ее суверенная воля в этом отношении ограничена ее международными обязательствами»¹⁷, автор обращает внимание и на весьма важное обстоятельство: «...государство не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения международных договорных обязательств»¹⁸. В данном случае он делает ссылку на ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Разделяет точку зрения ученого и другой эксперт по вопросам нейтралитета В. Кружков, который полагает, что «...любое участие в блоках с точки зрения международного права ни раньше, ни теперь не могло быть и не может быть легитимным для постоянного нейтрального государства»¹⁹. Обосновывает он свою позицию тем, что «государство, соблюдающее нейтралитет в мирное время, пожалуй, лучше всего может обеспечить собственную безопасность и выполнение вытекающих из своего статуса обязанностей,

---

¹⁴ Малек М. Указ. соч. С. 35.

¹⁵ Усенко Е. Указ. соч. С. 67.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 68.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Кружков В. Нейтралитет в европейском политическом поле // Международная жизнь, № 6. 2000. С. 64.

воздерживаясь от участия во всякого рода оборонительных союзах независимо от их действительного или предполагаемого характера»²⁰.

Вместе с тем следует отметить, что существуют на сей счет и иные, можно сказать, прямо противоположные точки зрения. Например, проф. Ю.М. Колосов в своей статье, говоря накануне юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2005 года о том, что этот один из главных органов организации мог бы в ознаменование 50-летия постоянного нейтралитета Австрии принять резолюцию, в которой и было бы уточнено или модернизировано понятие режима постоянно нейтрального государства, отмечал следующее: «В такой резолюции можно было бы признать право постоянно нейтральных государств становиться участниками военных оборонительных союзов (в качестве дополнительной гарантии их постоянно нейтрального статуса) на особых условиях»²¹. К таким особым условиям, по мнению ученого, «... можно было бы отнести коллективное заявление участников соответствующего военного оборонительного союза, в котором они признавали бы безусловное неучастие своего постоянно нейтрального члена в военных действиях в случае вооруженного конфликта, неиспользование его территории для размещения на ней союзных баз и военных формирований»²² и в то же время в котором, продолжает автор, «допускалось бы использование территории постоянно нейтрального члена военного оборонительного союза для транзита вооруженных сил своих союзников в интересах проведения операций по поддержанию международного мира и безопасности исключительно по решению Совета Безопасности ООН»²³. Заключает свое мнение признанный специалист по международному праву тем, что «такая акция Генеральной Ассамблеи ООН могла бы побудить ряд новых государств к провозглашению статуса постоянно нейтрального государства, а это, в свою очередь, содействовало бы формированию всемирной системы коллективной безопасности»²⁴.

Важно заметить, что высказанные Ю.М. Колосовым соображения трагируют прежде всего ряд проблем не столько научно-теоретического,

---

²⁰ Там же.

²¹ Колосов Ю.М. Место постоянного нейтралитета в международных отношениях и в современной Европе (к 50-летию постоянного нейтралитета Австрии) // Московский журнал международного права, № 4. 2005. С. 61.

²² Там же.

²³ Колосов Ю.М. Указ. соч. С. 61.

²⁴ Там же.

сколько практического порядка, поскольку они обусловлены необходимостью установления четкого соотношения содержания постоянного нейтралитета с имеющими место внешнеполитическими и международно-правовыми реалиями, которые и вносят или требуют внесения новых элементов в традиционное содержание этого вида нейтралитета. И далее здесь дело не только в том, как, в частности, утверждают противники постоянного нейтралитета в Австрии, что этот в договорной форме признанный статус ограничивает суверенитет государства, лишая его одной из внешнеполитических функций – права на вступление в НАТО и, стало быть, не совсем совместим с международным правом, но и в том, насколько предложения уважаемого юриста-международника отвечают полностью «духу, букве и целям Устава ООН».

Вначале отметим, что Устав ООН в ст. 52 главы VIII, которая называется «Региональные соглашения», указывает, что он «...ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые «являются подходящими для региональных действий...»²⁵. Это означает, что в подобных учреждениях, которые в контексте вышеприведенной нормы признаются региональными организациями коллективной безопасности, членами могут быть и постоянно нейтральные государства на условиях, аналогичных тем, которые определяют их членство в ООН. Подтверждением сказанному является, к примеру, тот факт, что Австрия состоит в качестве такового в ОБСЕ. Несомненно, как справедливо замечал Б.В. Ганюшкин, «участие в таких организациях и соглашениях...» дает «...постоянно нейтральному государству те же преимущества, что и гарантия постоянного нейтралитета»²⁶, даже если таковая в собственном смысле слова у Австрии отсутствует. Но в то же время нельзя не учитывать то, что вряд ли дополнительная гарантия безопасности постоянно нейтрального государства была бы уместна в форме участия в деятельности такой организации, как НАТО. Так можно говорить потому, что НАТО, как и ЕС с его военной составляющей, как верно подразумевает сам Ю.М. Колосов,

---

²⁵ Действующее международное право. В 3-х томах. Составители Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1996. С. 20.

²⁶ Ганюшкин Б.В. Нейтралитет и неприсоединение. М.: Международные отношения, 1965. С. 155.

является «военным оборонительным союзом». Если быть конкретнее, то, по нашему замечанию, НАТО «...по укоренившимся мнениям... склонна считать себя организацией коллективной обороны, основывающей свою деятельность на ст. 51 Устава ООН», но не расценивает себя «как региональную организацию коллективной безопасности по общему смыслу главы VIII этого универсального международного договора»²⁷. Следовательно, дальше развивая свою мысль, отметим, что НАТО в статусе организации коллективной обороны «...по смыслу ст. 51 Устава имеет право только на подавление акта агрессии, и при этом только временное – до соответствующего решения Совета Безопасности»²⁸. Если бы НАТО рассматривала себя «...как региональную организацию коллективной безопасности, то только в таком статусе она имела бы «...право постоянно заниматься решением всего комплекса вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности...» с участием постоянно нейтральных государств, и то «только в районе своей ответственности, т.е. одного соответствия НАТО ст. 51 недостаточно, чтобы она пользовалась правами, не предусмотренными Уставом ООН для региональных соглашений коллективной обороны»²⁹. Отсюда следует, что статус постоянно нейтралитета Австрии не противоречит целям и принципам Устава ООН и ей поэтому не может быть отказано в приеме в региональные организации коллективной безопасности, однако ее членство в военно-оборонительном союзе, каковым является НАТО, с учетом вышеизложенного следует считать недопустимым. Объясняется это тем основанием (и об этом мы уже говорили в данной статье), согласно которому членство Австрии как постоянно нейтрального государства в такой организации обязало бы ее принимать участие в коллективных действиях государств в порядке самообороны в силу ст. 51 Устава ООН. Еще раз повторимся: она в соответствии со своим статусом может реализовать право на индивидуальную самооборону в случае совершения на нее вооруженного нападения и наверняка более эффективно она осуществит это право в рамках организаций коллективной безопасности. В этой связи могут возникнуть сомнения в том, что роль

---

²⁷ Аманжолов Ж.М. Региональная система коллективной безопасности: некоторые вопросы теории и практики международного права // Заңгер. Вестник права Республики Казахстан. № 4. 2008. С. 115.

²⁸ Там же.

²⁹ Аманжолов Ж.М. Указ. соч. С.115.

постоянно нейтрального государства в подобных учреждениях является ограниченной, поскольку оно не может оказывать всю полноту военной помощи другим государствам-членам. На это можно, однако, возразить тем, что именно членство в таких организациях предоставляет постоянно нейтральному государству реальную возможность сохранить свой статус. Что касается двух «особых условий», о которых говорит в своей статье проф. Ю.М. Колосов, то они, по нашему мнению, тоже вряд ли будут соблюдены в рамках деятельности НАТО в отношении постоянно нейтральных государств. Об этом свидетельствуют принятые в последние годы новые стратегические концепции безопасности Североатлантической организации, которые существенно дополняют и корректируют юридически закрепленную в учредительном акте ее позицию относительно объединения усилий государств-членов для коллективной обороны в рамках «натоцентристской модели» создания общеевропейской безопасности. Уже это само по себе означает, что Австрии трудно будет аргументировать свою позицию о вступлении в НАТО, так как «каждое из государств, признавших постоянный нейтралитет» страны, «не только обязано его соблюдать и гарантировать», но и имеет право «требовать соблюдения этого статуса от всех других государств, признавших его»³⁰. Сказанное соответственно еще больше усиливает вполне определенно высказанную (или высказываемую) официальную позицию России о неприятии членства Австрии в организации, которая, по ее мнению, придерживается до сих пор блоковой идеологии и «единых стандартов безопасности» для государств-членов в ущерб строительству «новой системы европейской безопасности» и кроме того, полностью согласуется с национальным законодательством Австрии, принятым во исполнение ее международно-правовых обязательств. Напомним, что в Федеральном конституционном законе о нейтралитете Австрии 1955 года (ст. 1) содержится ясная норма о том, что страна в будущем не только не будет вступать ни в какие военные союзы, но и не будет допускать создания военных опорных пунктов чужих государств на своей территории.

Относительно допустимости предлагаемого Ю.М. Колосовым использования территории постоянно нейтрального члена военного оборонительного союза для транзита вооруженных сил своих союзников в интересах операций по поддержанию мира строго с санкции Совета Безопасности ООН следует сказать, что предоставление права прохода,

---

³⁰ Усенко Е. Указ. соч. С. 69.

которое в некоторых случаях причисляют к невоенным мерам, в большей мере должно рассматриваться как военная помощь, чем неучастие в военных санкциях. Как отмечал Б.В. Ганюшкин, «предоставляя право прохода войскам государств, осуществляющих военные санкции, через свою территорию, постоянно нейтральное государство способствует военному успеху этих войск»³¹. «Неслучайно, – пишет он, – в Уставе ООН вопрос о праве прохода ставится в статье 43, говорящей о предоставлении Совету Безопасности вооруженных сил и иной помощи для осуществления санкций против агрессора»³². «Поэтому, – заключает автор, – вопрос о праве прохода, очевидно, следует решать так же, как и вопрос об участии постоянно нейтрального государства в военных санкциях»³³. Это, в частности, продемонстрировала сама Австрия, когда она, как уже известно, не разрешила воздушный транзит вооруженным силам НАТО во время совершения агрессии против Югославии. На последний вопрос, указанный Б.В. Ганюшкиным, воспользуясь случаем, необходимо ответить также тем, что участие в военных санкциях ООН не является для государств-членов, и тем более для постоянно нейтральных государств, автоматически обязательным. Оно, как правило, согласно той же ст. 43 Устава ООН должно регулироваться специальными соглашениями, заключенными между государствами-членами и Советом Безопасности. Но, как известно, ни одного такого соглашения до сих пор не было заключено. Видимо, этим же воспользовались государства – члены НАТО, подвергая военно-воздушной бомбардировке территорию бывшей СРЮ.

Отталкиваясь от сути рассматриваемого вопроса, хочется отметить и то, что использование территории постоянно нейтрального государства, даже как члена военного оборонительного союза, для транзита вооруженных сил своих союзников невозможно в случае любой войны между государствами, в том числе и тогда, когда одним из непосредственных участников организованной вооруженной борьбы является держава-гарант или государство, признавшее постоянный нейтралитет, что характерно в данном случае для Австрии. Исходя из этого, постоянно нейтральная Австрия должна строго придерживаться своего нейтрального статуса, т.е. поведения, предусмотренного V и XIII Гаагскими конвенциями о правах и обязанностях нейтральных держав

---

³¹ Ганюшкин Б.В. Указ. соч. С. 154.

³² Там же.

³³ Там же.

во время войны 1907 года. Чтобы быть убедительными, обращаем внимание на то, что в V Гагской конвенции о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны воюющим государствам однозначно запрещается: проводить через территорию нейтральной державы войска или обозы с военными или съестными припасами (ст. 2)³⁴ и, более того, устраивать на территории нейтральной державы станции беспроволочного телеграфа или всякого рода приспособления, предназначенные служить средством сообщения с силами воюющих (ст. 3)³⁵; формировать военные отряды и открывать учреждения для вербовки отрядов на территории нейтральной державы в пользу воюющих (ст. 4)³⁶. В случае перехода воинскими подразделениями или отдельными воюющими границы нейтрального государства оно обязано их интернировать до окончания войны (ст. 14)³⁷.

Нормы другого международного договора – XIII Гагской конвенции о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны – гласят, что военные действия в территориальных водах нейтральной державы категорически запрещаются (ст. 2)³⁸. Заход военных судов воюющих сторон в нейтральные воды допускается лишь в случае крайней необходимости (аварии, состояния моря) на время, пока эта необходимость не отпадет (ст. 14)³⁹. В случае, если военное судно воюющих, несмотря на сделанное ему предупреждение, не уходит, оно может быть разоружено и задержано, а его экипаж – интернирован до окончания войны (ст. 24)⁴⁰.

Таким образом, обобщая содержание вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что постоянный нейтралитет Австрии (как, впрочем, и других придерживающихся данного международно-правового статуса государств) означает обязанность страны не принимать участия в военных оборонительных союзах других государств, не допускать размещения вооруженных сил (военных баз) таких организаций

---

³⁴ Гагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны от 18 октября 1907 г. // Международное право. Ведение военных действий. Сборник Гагских конвенций и международных документов. 4-е изд., доп. М.: Международный Комитет Красного Креста. 2004. С. 56, 57.

³⁵ Там же. С. 57.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 62.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 66.

в лице их государств-членов на своей территории, а во время войны не оказывать военной помощи воюющим сторонам, в том числе в виде разрешения транзита их вооруженных сил через свою территорию. С таким утверждением в принципе согласен и сам уважаемый проф. Ю.М. Колосов, который в своей статье соглашается с тем, что «постоянно нейтральное государство не должно становиться участником военных союзов...»⁴¹, но все-таки допускает оговорку о том, что «...последние могут считаться более надежной гарантией их безопасности»⁴². По нашему же мнению, в национальных интересах Австрии стратегическое значение имеет не вступление в военные оборонительные союзы, а последовательная реализация права на поддержание и укрепление стабильных экономических, культурных, информационных и иных отношений со всеми государствами, в том числе с воюющими и с теми, кто признал ее постоянный нейтралитет. Если же Федеральный совет Австрии когда-нибудь в одностороннем порядке примет решение о необходимости пересмотра своего международно-правового статуса, что гипотетически не исключается, то этот вопрос в соответствии с ее национальным законодательством должен быть вынесен на весьма широкое общественное обсуждение, не исключая, как отмечает В. Дорохин, «...и возможности проведения референдума»⁴³. При этом целью общегосударственного референдума, который, кстати, может проводиться несколько раз, должно стать не только выяснение настроений населения страны, но и по его результатам юридическое формулирование окончательной позиции о будущем статусе Австрии в рамках международно-правовых принципов и норм.

Библиографический список

Аманжолов Ж.М. Региональная система коллективной безопасности: некоторые вопросы теории и практики международного права // Заңгер. Вестник права Республики Казахстан, № 4. 2008.

Ганюшкин Б.В. Нейтралитет и неприсоединение. М.: Международные отношения, 1965.

---

⁴¹ Колосов Ю.М. Указ. соч. С. 60.

⁴² Там же.

⁴³ Дорохин В. Австрийский нейтралитет не вечен? // Международная жизнь, № 3. 1998. С. 57.

Действующее международное право. В 3-х томах. Составители Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1996.

Дорохин В. Австрийский нейтралитет не вечен? // Международная жизнь, № 3. 1998.

Колосов Ю.М. Место постоянного нейтралитета в международных отношениях и в современной Европе (к 50-летию постоянного нейтралитета Австрии) // Московский журнал международного права, № 4. 2005.

Кружков В. Нейтралитет в европейском политическом поле // Международная жизнь, № 6. 2000.

Малек М. Австрийская политика безопасности: нейтралитет или НАТО? // Мировая экономика и международные отношения, № 2. 2000.

Международное право. Ведение военных действий. Сборник Гаагских конвенций и международных документов. 4-е изд., доп. М.: Международный Комитет Красного Креста. 2004.

Усенко Е. К чему может привести дискуссия о статусе Австрии // Россия и мир. 2006. 25 апреля.

FPO-Parteiprogramm, beschlossen am Programmparteitag, 30. Oktober 1997, Linz. Wien, 1997. S. 7,8.

FREITAG aktuell. Das Wochenmagazin der SPO Nr.37a, 05.11.1998: Das neue Parteiprogramm der SPO.

Schussel W. Die Perspektiven der österreichischen Sicherheitspolitik. Khol / Ofner / Stirnemann // Официальный сайт Австрийской Народной Партии // <http://www.oevp.at/index.aspx?pageid=37421>.

Prospects for the development of the Concept of permanent neutrality in the Context of International Legal Status of Austria (Part II) (Summary)

Zhaisanbek M. Amanzholov*

In the second part of this article analyzes the content of the question of whether the entry of Austria in the North Atlantic Treaty Organization. This issue is currently being widely discussed not only in formal (political) circles of the country, but is often the subject of scientific dispute between representatives of the various research schools and directions. In most cases, expressed opinions suggest mutually exclusive, not complementary and are separated accordingly to the positions for and against. However, there are some scientists and developed «balanced» approaches to more responsive and arguments of various “opposing” parties under the necessity of forming a unified, consensus position. However, the obvious is the fact that the question of possible membership in NATO in Austria as in the case of its involvement in the military structures of the EU should be carried out by the State with indispensable in view of its international rights and obligations arising from the status of permanent neutrality.

Keywords: Permanent neutrality, joining the organization, the UN Charter, collective security.

---

* Zhaisanbek M. Amanzholov – Ph.D. in law, associate professor of the Chair of International law of the Kazakh National University named after Al Farabi (Almaty). zh.amanzholov@mail.ru.